

— Брат Линь, помощник режиссёра прислал сообщение, — Лэ Бэй протянул свой телефон Линь Тунси. — Скинул фотографии с сегодняшнего завершения съёмок.

На одном снимке Линь Тунси, одетый лишь в чёрные плавки и наброшенное на плечи покрывало, принимал букет. На другом — укутавшись в то же покрывало, с явным удовольствием уплетал торт. На обеих фотографиях он открыто улыбался. Ракурсы оказались на редкость удачными: мягкая игра света и тени, выверенная композиция — кадры вышли безупречными.

Линь Тунси попросил Лэ Бэя переслать ему снимки:

— Я ведь уже полмесяца ничего не выкладывал в Вейбо?

Лэ Бэй согласно кивнул:

— Да, всё так.

После переезда на съёмки в город S график Линь Тунси стал невероятно плотным. Из-за приближающегося финала последние две недели съёмочная группа работала на пределе возможностей. Всё свободное время, за вычетом редких часов сна, Линь Тунси проводил под прицелом камер — тут уж точно было не до социальных сетей.

Будучи независимым артистом, Линь Тунси не связывал себя контрактами с крупными агентствами. Он руководил собственной студией и все решения принимал лично. И пока у него самого не находилось свободной минуты, никто из его команды — ни Лэ Бэй, ни Лэ Жань, ни даже нанятый им агент — не осмеливался прикоснуться к его официальному аккаунту.

Линь Тунси взгляделся в присланные кадры и тонко улыбнулся:

— Что ж, пора это исправить.

Стоило ему это сказать, как Лэ Бэй тут же принялся лихорадочно листать галерею в камере, выискивая другие удачные кадры. Во время финальных торжеств на площадке они успели сделать немало снимков и даже записать несколько коротких видео. Ролики можно было и придержать, но набрать красивых фотокарточек на полноценную праздничную сетку из девяти картинок казалось отличной идеей.

Однако Линь Тунси покачал головой, отказываясь от остальных вариантов:

— Нет, этих двух вполне достаточно.

Вскоре на его верифицированной странице появился новый пост:

Линь Тунси V: «Съёмки дорамы „Время перед глазами“ официально завершены! Огромное спасибо всем за вашу бесконечную поддержку и заботу! [Фото] [Фото]»

Опубликовав пост, он заглянул на страницы режиссёра и официального аккаунта дорамы, чтобы оставить вежливые лайки под их публикациями о завершении съёмок.

Едва он заблокировал экран, как Лэ Бэй взволнованно воскликнул:

— Брат Линь, ты уже в трендах!

Хэштеги вроде #ЛиньТунсиЗавершилСъёмки и #ВремяПередГлазамиСнято стремительно пробивали себе дорогу к вершине топа обсуждений. Не прошло и десяти минут с момента публикации, как количество репостов и комментариев превысило триста тысяч, а счётчик лайков вплотную приблизился к миллиону.

Под постом мгновенно выстроилась бесконечная очередь восторженных комментариев:

— А-а-а-а! Наш малыш наконец-то подал голос! Какая же он неземная красота! От этой улыбки моё материнское сердце просто тает! Девочки, вы видели?! Когда он тянется за букетом, сквозь разрез плеча видны его невероятные, бесконечные ноги! [умираю от восторга]

— К чёрту ноги, вы на лицо посмотрите! На этот шедевр можно любоваться вечно! За две недели наш Красавец Линь стал ещё великолепнее, ну что за чудо! С такой внешностью я готова боготворить его до конца своих дней!

— Боже, какое счастье! Сегодня вечером наш бэйбэй идёт на вручение «Золотого Пиона», а прямо сейчас радует нас такими горячими кадрами, да ещё и в плавках! А-а-а, вот это я понимаю — щедрый подарок за всё время ожидания! Я сейчас от восторга побегу круги нарезать вокруг дома!

Линь Тунси лениво листал ленту комментариев. Забавляясь, он негромко зачитал вслух один из никнеймов:

— «Тоскующая по Красавцу Линю»: «Драгоценный, увидимся вечером».

Он не сдержал тихой, довольной усмешки. Его официальный фан-клуб не зря носил поэтичное название «Симэйжэнь» — «Тоскующие по красавцу».

Линь Тунси поднял глаза на собственное отражение. Укладка и макияж были полностью завершены, а мастера в гримёрной ждали лишь финальной примерки костюма. Поднявшись, он скользнул в безупречно скроенный пиджак, замер перед зеркалом и кивнул Лэ Бэю:

— Сделай снимок.

Наблюдая, как Лэ Жань по указке Тунси приглушает свет в помещении, Лэ Бэй взволнованно зашептал:

— Брат Линь, но ведь образ для красной дорожки должен оставаться в секрете! Нельзя спойлерить раньше времени.

В мягком, полумрачном свете мужчина, разменявший свой двадцать седьмой год и обретший особую, зрелую притягательность, опустил веки и снисходительно улыбнулся:

— Снимай давай, не ворчи.

Как только щелкнул затвор, Линь Тунси аккуратно снял идеально сидевший смокинг, передал его стилистам для финального штриха и переоделся в привычную повседневную одежду.

— Собирайтесь, — бросил он Лэ Бэю и Лэ Жаню. — Выезжаем через десять минут.

Он вновь открыл Вейбо, отыскал комментарий преданной фанатки и прикрепил свежее фото, оставив короткий ответ:

«Увидимся вечером. [Фото]»

Линь Тунси скользнул взглядом дальше, выхватив ещё пару забавных ников:

«Пни меня своей бесконечной ногой»: «Надеюсь, сегодня награда достанется тебе, гэгэ!»

«Гэгэ спустился с небес»: «Ты планируешь немного передохнуть или сразу за новый проект?»

Забавляясь, он ответил первой поклоннице:

«Спасибо».

А затем оставил интригующий комментарий для второй:

«Новая работа уже на подходе».

После этого он заблокировал смартфон. Убедившись, что команда готова к выходу, он уверенно направился к дверям:

— По коням. Нас ждёт церемония.

В студии Линь Тунси за медиа-показателями круглосуточно следил отдельный аналитик. Сидя на пассажирском сиденье, Лэ Бэй непрерывно обновлял ленту, пока сам актёр дремал на заднем диване.

— Брат Линь! — восторженно заговорил Лэ Бэй, оборачиваясь. — В трендах сейчас больше двадцати тем, связанных с твоим именем! О самом «Золотом Пионе» пишут куда меньше. Если не брать в расчёт официальные новости, то все топы забиты только тобой! Тут и про завершение твоих съёмок, и про финал «Времени перед глазами», и про то, как ты любишь баловать фанатов. Все с ума сходят от того, что ты ответил «Тоскующим по красавцу». Ещё вовсю обсуждают твой следующий проект и пророчат победу на премии!

Лэ Бэй зачитал самые популярные заголовки:

— Активность бешеная, обсуждения бьют рекорды. Аналитики говорят, что этот ажиотаж продержится до глубокой ночи, даже когда объявят победителей. А уж когда ты выйдешь на красную дорожку, сеть точно взорвётся новыми инфоповодами.

Похоже, Тунси собирался единолично оккупировать все тренды этого вечера. Лэ Бэй больше не заикался о том, чтобы выпустить пару грязных статей против Хо И. Он прекрасно знал характер своего босса: Линь Тунси никогда бы не опустился до дешёвых подковёрных игр.

Когда представительский автомобиль уже подъезжал к концертному залу, первые строчки рейтинга прочно заняли два противоположных лагеря: сторонники победы Линь Тунси и фанаты Хо И. В комментариях бушевало настоящее фанатское побоище — сеть буквально трещала по швам от взаимных упрёков и споров.

После того как Линь Тунси переоделся и вышел из гримёрной, он заметил перемену в Лэ Бэе. Недавнее возбуждение парня сменилось явной тревогой. До выхода на ковровую дорожку оставалось несколько минут, и Тунси с улыбкой спросил:

— Ну и чего ты вдруг нос повесил? О чём переживаешь?

— Брат Линь, — тихонько зашептал Лэ Бэй, оглядываясь. — Организаторы в последний момент изменили правила. Голосование продлили прямо до момента вашего входа в зал. К тому же во время оглашения результатов на каждого номинанта направят по несколько камер. Снимать будут крупным планом, чтобы уловить малейшую эмоцию.

Тунси негромко рассмеялся, мгновенно раскусив его страхи:

— Боишься, что в случае проигрыша я скривлюсь и это увидят миллионы зрителей?

— Да нет же, ты прекрасно понимаешь, что я не об этом! — поспешно оправдался Лэ Бэй.

Линь Тунси ободряюще похлопал его по плечу:

— Подумай сам. Все ждут моей победы. Если я проиграю, вечерние тренды всё равно будут забиты моим именем — из-за разочарования публики. Ну а если выиграю, то и подавно. Так что расслабься и дыши глубже. Не позволяй организаторам играть на твоих нервах. Просто держите руку на пульсе и следите за повесткой. Инициатива в любом случае должна оставаться за нами.

Лэ Бэй мгновенно подобрался, возвращая былую уверенность:

— Понял, сделаем в лучшем виде!

Элегантный, безупречно держащийся артист вложил смартфон в руку помощника и, расправив плечи, шагнул навстречу ледяному ветру и слепящему свету софитов. Лэ Бэй и Лэ Жань поспешили за кулисы, чтобы встретить его сразу после завершения официальной части.

Эксклюзивный смокинг Линь Тунси производил ошеломляющее впечатление. Глубокий чёрный цвет под вспышками камер взрывался благородными переливами скрытых золотых нитей. Репортёры дружно ахнули. Только теперь все поняли, почему актёр без колебаний выложил спойлер своего образа пару часов назад. На том полумрачном домашнем снимке невозможно было разглядеть и сотой доли этого тканого великолепия.

У пресс-волла его встретила ведущая в эффектном алом платье. Лучезарно улыбнувшись в микрофон, она спросила:

— Господин Линь! Сегодня вы — один из главных фаворитов в номинации за лучшую мужскую роль. Скажите, каков ваш настрой? Рассчитываете забрать заветную статуэтку?

Этот дежурный вопрос сегодня слышал каждый второй гость, но стоило Тунси мягко улыбнуться в камеру, как банальный ответ прозвучал почти гипнотически:

— Разумеется.

Красота Тунси кружила головы даже искушённым профессионалам. Его взгляд, искрящийся лукавым обаянием, заставил ведущую на мгновение сбиться с мысли; она едва не выронила карточки со сценарием. Справившись с секундным замешательством, девушка поспешила продолжить:

— Мы заметили, что совсем недавно в Вейбо вы заинтриговали поклонников новостью о скором старте съёмок. Позвольте поздравить вас с успешным завершением прошлого проекта! Но не могли бы вы приоткрыть завесу тайны над следующим? Чего ожидать зрителям?

Красная дорожка «Золотого Пиона» располагалась под открытым небом. За плотной стеной журналистов простиралось бескрайнее море фанатов. Стоило Линь Тунси сделать первый шаг, как толпа буквально взорвалась оглушительными криками. Десятки разноцветных неоновых вывесок с его именем взметнулись вверх, затмевая своей яркостью прожекторы церемонии.

Как только ведущая закончила вопрос, стоявшие в первых рядах поклонники закричали с новой силой. Их призыв мгновенно подхватили задние ряды, и вскоре над площадью грохотало единое, раскатистое: «Линь Тунси! Линь Тунси!»

Такой грандиозный приём сегодня не устраивали ни одной звезде. Журналисты переглядывались, припоминая, что даже во время прохода Хо И его группа поддержки вела себя в разы скромнее.

Линь Тунси опустил взгляд, и эта мимолётная, заигравшая на губах улыбка, казалось, лишила присутствующих дара речи. Он поднёс микрофон к губам, и его бархатистый тихий смешок мгновенно заставил репортёров затаить дыхание — некоторые даже забыли нажимать на затвор камер. В глубине его темных, похожих на глубокие омуты глаз промелькнула искра азарта:

— О моей новой роли вы узнаете совсем скоро. Обещаю.

Голос Линь Тунси звучал настолько завораживающе, что ведущая явно не хотела отпускать его, но строгий регламент красной дорожки не позволял задерживать эфир — сзади уже поджимали другие почётные гости. Не успела она вежливо пригласить его пройти в зал, как разгорячённые его намёком репортёры повалили наперебой с вопросами:

— Господин Линь, насколько скоро?

— Это полный метр или многосерийный проект?

— Господин Линь, вы исполните главную роль?

Линь Тунси выждал секундную паузу и, сохранив на лице всё ту же мягкую, обезоруживающую улыбку, произнёс:

— Могу лишь сказать, что на этого персонажа пробовался господин Хо И. Но утвердили в итоге меня.

Сбросив эту информационную бомбу, Линь Тунси изящным движением вернул микрофон ассистентке, одарил ведущую прощальным кивком и неторопливо скрылся за дверями холла, оставив позади себя бурю восторгов и вспышек.

<http://bllate.org/book/20602/2105848>